

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.012

УДК 93/94

О.А. МОЙСЕЕНКО

аспирант факультета государственного
управления МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Н.С. ЧИПЕНКО

аспирант факультета государственного
управления МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ СССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГОДОВ: СООТНОШЕНИЕ «СОВЕТСКОГО» И СУБКУЛЬТУР

Авторами статьи анализируются особенности самоидентификации молодежи периода перестройки. Данный период представляет исследовательский интерес, поскольку в СССР наблюдается расцвет молодежных субкультур. В работе использованы историко-описательный, историко-системный и историко-сравнительный методы. В статье проанализированы механизмы и принципы формирования идентичности, важная роль преэминентности культур в самоидентификации молодежи, а также влияние на самоидентификацию текущего состояния системы-среды государства, внутри которой происходит развитие и социализация человека. В ходе исследования проанализированы особенности советской идентичности, ее недостатки и сильные стороны. Также проанализированы молодежная политика СССР, состояние институтов социализации советской молодежи в эпоху перестройки. Авторы статьи приходят к выводам о том, что несмотря на обилие альтернативных идентичностей, молодежь СССР в основном сохраняла базовые ценности советской культуры. Советская гражданская идентичность играла интегрирующую роль, способствуя консолидации молодежи. Возникновение субкультур было следствием скорее не издержками идеологии, а государственной политикой и формами идеологического воспитания граждан. В частности, к причинам поиска альтернативной идентичности стоит отнести несоответствие форм выражения базовых советских ценностей их глубокому идеологическому содержанию, проникновение идеологизации в сферу частной жизни граждан, наличие зон слабых социальных взаимодействий с наличием существенных проблем и отсутствием нормального функционирования официальных государственных институтов, направленных на их решение, кризисом ряда институтов социализации.

Ключевые слова: гражданская идентичность, СССР, перестройка, советская идентичность, молодежь, субкультуры, неформалы, молодежные организации.

Актуальность исследования. Изучение специфики идентичности молодежи СССР 1980х годов представляется актуальным, поскольку молодежь выступает ключевым элементом модернизации и прогресса общества, при этом она же играет важную роль в воспроизводстве и сохранении культурных практик и общественных институтов. Анализируя процесс трансформации самоидентификации советской молодежи второй половины 1980х годов, можно прийти к пониманию, происходило ли в этот период нарушение преемственности советской идентичности или же поиск молодежью идентичностных альтернатив происходил на базе советской культуры и являлся закономерным.

Комплексное исследование феномена идентичности советского человека представлено в монографии С. Ловелла: ученый приходит к выводу об особом типе мышления человека в СССР и достаточно точно характеризует его личностные качества. Политический аспект формирования идентичности в 1980 гг. нашел отражение в статье Ю.Ю. Тыртовой [11. С. 93-101], где анализируется как свобода слова и изменение освещения действующей власти в СМИ в период «перестройки» повлияли на самоидентификацию граждан СССР. Кризис советской гражданской идентичности, причинами которого стал в том числе социально-возрастной конфликт молодежи «перестройки» со старшим поколением, изменения идеологии и идентичности молодежи второй половины 1980 гг. последовательно рассмотрены в статье В.А. Тураева [10], приходящему к выводу о деконструировании советской идентичности как о планомерном и целенаправленном процессе. Вопросы формирования субкультур, причины их расцвета и привлекательности для молодежи в СССР второй половины 1980 гг. освещаются в работе В.Ф. Левичевой [5]. А.С. Запесоцкий и А.П. Файн [1], опираясь на ряд документальных и нарративных источников, дают в своей монографии подробное описание неформальных молодежных объединений конца 1980 – начала 1990 гг.: хиппи, металлистов, панков, а также отдельных течений, не сформировавших неформальных организаций или примыкавших к наиболее крупным, имея в некоторых аспектах отличавшиеся философию или традиции.

Данное исследование ставит своей **задачей** проанализировать, как коррелировали между собой магистральная советская идентичность и субкультуры в самоидентификации советской молодежи эпохи «перестройки». Анализ контркультур указанного периода в задачи этого исследования нее входит.

Одним из базовых компонентов идентичности является культура. Она представляет собой «некую целостную систему с внутренней определенностью ценностно-иерархических взаимоотношений» [7. С. 245], то есть структурой. Молодежь – одна из социальных групп, составляющих систему общества. Соответственно, молодежная культура в целом может рассматриваться как субкультура в рамках базовой культуры общества. Внутри молодежной культуры могут также быть дифференцированы разновидности – субкультуры.

Как отмечает В.В. Разиньков, «основным источником формирования идентичности молодежи является взаимосвязь личностных характеристик, особенностей культуры и качественных свойств инновационной среды» [8].

Соответственно для анализа особенностей идентичности молодежи СССР 1980 гг. нам необходимо провести анализ базовой для того времени советской культуры, которую выражала советская идентичность и особенностей общественно-политической ситуации в СССР периода перестройки, которая также оказывала влияние на самоидентификацию молодежи.

Советская культура и гражданская идентичность как ценностная основа мировоззрения молодежи СССР. В 1920 годы начинает конструироваться советская гражданская идентичность. В ее основе лежала мощная идеология, определявшая систему ценностей советского человека, принцип солидарности этнонаций, ориентированный не только на национальные, но и общечеловеческие интересы, географического единства. Особенностью мировоззрения советского человека была выраженная ориентированность на будущее процветание государства и себя как части его народа. Homo-sovietikus был убежден, что жизнь прекрасна не потому, что она прекрасна сейчас, а потому что дальше она будет еще чудеснее. Исследователь С. Ловелл пишет: «Советский Союз был государством, построенным на мифе о неумолимом историческом прогрессе от тьмы к свету, от национализма к интернационализму, от бедности к процветанию, от классового разделения к социальному единству» [12].

В СССР существовала развитая и отлаженная система механизмов политической социализации и идеологического воспитания граждан начиная с детского возраста. Реализация этих механизмов осуществлялась рядом специальных политических институтов, главным из которых была коммунистическая партия советского союза.

Однако советская гражданская идентичность имела и свои недостатки: она строилась на конфликте (апелляция к образу негативного прошлого, подразумевалось обязательное наличие врагов советской системы: неких элементов социума, которые надо искоренять). Жизнь в советском социуме подразумевала чрезмерную идеологизацию и ритуализацию, при этом идеологический пафос событий часто не коррелировал с реальным положением дел [9. С. 587-594]. Именно подобные недостатки советской системы социализации и собственно советской гражданской идентичности и стали причиной поиска молодежью альтернативной идентичности.

С одной стороны, самоидентификация молодежи в СССР подразумевала отнесение человеком себя вне зависимости от его национальности к общности граждан государства, которая имеет для него значимый смысл. С другой стороны, гражданская идентичность представляет собой феномен надиндивидуального сознания, мировоззрения, накладывающего на личность граждан определенные характеристики, развивающего в них определенные личностные качества. Первый подход акцентирует внимание на чувстве общности с населением государства у индивида (самоидентификации), другой – на влиянии наднациональной общности на личности людей, в нее включенных. Безусловно, советская молодежь 1980 гг., воспитываясь и социализируясь в Советском Союзе, в советском культурном пространстве, так или иначе обладала личностными

характеристиками советского человека (например, альтруизмом, верой в светлое будущее, зависимостью от социальных благ, предоставляемых государством), однако имея дело с формализацией и ритуализацией ряда мероприятий, членства в комсомоле или прочих организациях, навязыванием культуры соцреализма и показателем порицанием буржуазной западной культуры, при самоидентификации молодежь СССР 1980 годов, обладавшая более высоким уровнем образования, нежели предшествующие поколения, делала выбор в пользу альтернативной идентичности. На это оказывали влияние и качественные свойства среды советского государства периода «перестройки» и государственная молодежная политика.

Эпоха перестройки как исторический контекст расцвета субкультур. Молодежная политика КПСС эпохи «перестройки». В советском государстве сложилась слаженная система социализации молодежи во главе в ВЛКСМ, она показала свою эффективность в кризисные периоды. Однако уже в период «оттепели» легитимность официальных институтов социализации в молодежной среде начинает снижаться: организации продолжают существовать, пополняться новыми членами, однако членство в них уже становится формальным и участие в молодежных мероприятиях уже не подкрепляется моральным стимулом. Тогда же в период оттепели как альтернатива формальному членству в комсомоле получают распространение различные молодежные субкультуры.

С 1985 года берется курс на политику «перестройки», которая была направлена на модернизацию всех сфер жизни советского общества. Коснулась перестройка и молодежных организаций [4]. На съездах и пленумах КПСС и ВЛКСМ велись активные дискуссии о перестройке комсомола и пионерской организации [3; 4].

Историки комсомола анализируют причины кризиса организации. И.М. Ильинский выделяет три группы проблем в комсомоле, над которыми необходимо работать: 1) внутренние организационные противоречия самого комсомола; 2) социально-экономические проблемы молодежи, решением которых должен был бы заниматься комсомол, если бы соответствовал современным предъявляемым к нему требованиям; 3) разрыв между потребностями, ожиданиями и требованиями общества к комсомолу и возможностями комсомола в их удовлетворении» [2. С. 11]. Были предприняты попытки реформирования комсомола: расширились права первичных организаций, изменился Устав и правила приема в организацию стали более строгими.

Важно отметить тот факт, что в период «перестройки» дали о себе знать кризисные тенденции в экономике, которые сказывались на уровне благосостояния населения в целом и молодежи, в частности. Молодежь испытывала проблемы с трудоустройством, между тем, как необходимо было создавать семьи и обзаводиться собственным жильем. Часто молодые люди, несмотря на высокую квалификацию и образование, не могли быть в полной мере причастны к решению производственных задач своих трудовых коллективов. Как отмечает И.М.Ильинский, основываясь на социологических исследованиях ВКШ при ВЛКСМ «каждый пятый молодой рабочий не считает себя хозяином

предприятия и поступает не по-хозяйски» [2]. Негибкость системы образования приводила к тому, что получаемые людьми специальности оказывались невостребованы на практике, что толкало молодежь к работе не по профилю или же к работе в бригадах «шабашников» и трудовой миграции из своего региона, что обостряло жилищный вопрос. Оставляла желать лучшего профориентация и адаптация молодых сотрудников.

Проблемы в распределении общественных благ, а также отсутствие реальных социальных лифтов, перспектив карьерного роста вызванное бюрократизацией, протекционизмом и кадровой политикой, ориентированной не на эффективность, а на лояльность партии привело к социально-возрастному конфликту, который намечался еще с 1970 гг., а в эпоху «перестройки» в связи с политикой гласности стал носить открытый характер. Молодежь не могла получить реальную власть, к которой стремилась - ни на производстве, ни в экономике, ни в политической сфере. Высшие посты занимали представители старшего поколения вплоть до самой смерти, никакой ротации кадров не было. В сталинский период в СССР социально-возрастной баланс достигался за счет политических репрессий: представители номенклатуры смещались силовым путем и на их место приходили новые люди. После правления И. В. Сталина ротации кадров больше не было: на фоне этого процветали землячество, клановость, кроме того, происходило старение управленцев, что снижало инновационный потенциал производства и эффективность управления страной. А главное - создавало социальную напряженность между молодежью, остающейся не у дел, и старшим поколением, занимавшим ключевые посты [10].

Как следствие экономического неблагополучия и карьерной нереализованности, возрастали социальные проблемы - пьянство, наркомания, преступность. На фоне этого менялась и идентичность.

В период перестройки государство официально признает наличие неформальных молодежных организаций, что дает им широкие возможности для декларации в СМИ своих взглядов, в том числе политических, и привлечения в свои ряды новых членов.

Таким образом, субкультуры как альтернативные идентичности возникали, с одной стороны, для реализации тех функций, которые не реализовывались в силу недостатков советской гражданской идентичности. С другой стороны, молодежь примыкала к тем или иным субкультурам вследствие невозможности самореализации в семье, в политике или на производстве. Социально-экономические проблемы подталкивали молодежь к уходу от них и поиска позитивных эмоций в религиозных группах, сообществах фанатов музыки или сторонников альтернативного образа жизни.

Тезис о том, что базовой даже для представителей субкультур была советская идентичность иллюстрирует ситуация с хиппи. Базисно в идеологическом плане советская культура пересекалась с культурой хиппи, поскольку и та, и другая предполагали отказ от буржуазных ценностей и стяжательства. По этой причине, несмотря на непоощрение советской властью инфантилизма

и пристрастия к наркотическим веществам, отношение к хиппи в советском государстве не было выражено негативным. В пользу этого свидетельствует уже тот факт, что о самом движении хиппи советская молодежь узнала из официальной прессы, а именно, таких авторитетных изданий, как «Правда» или «Ровесник». Советская молодежь от западных хиппи переняла, прежде всего, визуальные маркеры идентичности. Западная по сути своей культура хиппи хорошо прижилась в советской среде по причине схожих ценностных ориентиров: отказа от материальных благ, аскетизма и стремления к миру. Цели и устремления у советского человека и хиппи были одинаковые, однако молодежи импонировали средства, которыми предполагалось достигать этих целей в культуре хиппи: вместо обязательности, плановости, борьбы за количественные показатели производства, формальных заседаний и съездов партии и комсомола предполагался уход в свободную жизнь аскета, не обремененную ненужными формальностями. Сама социально-бытовая среда позднесоветского государства была идеальной для субкультуры хиппи. Особенностью советской системы была развитость социальных благ и широкие возможности бесплатной медицины, социального обеспечения. Дешевая жизнь, наличие жилья, необременительная работа с небольшим, но стабильным доходом – все это давало возможность жить по заветам хиппи, как раз-таки не стремясь к материальным благам. И если западные хиппи сознательно отказывались от материальных ценностей, то советские не получали их из-за дефицита, и такой аскетизм по собственной инициативе в какой-то мере снижал протестные настроения в молодежной среде.

Часто субкультуры формировались на основе музыкальных предпочтений молодежи. Тому было несколько причин. Во-первых, недостатком советской модели социализации молодежи была чрезмерная идеологизированность, не дававшая людям личного пространства и проникавшая в частную жизнь граждан. Не было свободы даже в музыкальных вкусах, предполагалось, что универсальной для всех граждан должна быть культура соцреализма. Молодежь стремилась расширить свой культурный кругозор. Во-вторых, в период «перестройки» возникает больше возможностей ознакомиться с западной музыкой. Появляются сообщества любителей джаза, кантри, блюза, рэгги, рока. Не чувствуя солидарности с советской музыкальной культурой, которая базировалась на принципах соцреализма, молодежь формирует свою идентичность, ассоциируя себя с мировым сообществом поклонников такого рода музыки. В-третьих, при Горбачеве прекращаются преследования и запреты представителей музыкальных субкультур со стороны советского государства.

Рассмотрим одну из таких субкультур – рокеров. Она тоже формировалась на базе советской культуры. Советская идентичность строилась на конфликте. Идентичность рокеров также строилась на конфликте, который выражался текстово, визуально в своеобразном стиле одежды. В визуальном плане представители субкультуры рокеров копировали стиль ковбоев и американских байкеров: они могли носить кожаные куртки-«косухи», берцы. Модным и престижным считалось иметь мотоцикл, который был важным элементом

идентичности рокеров и также подвергался стайлингу. Увлечение молодежи мотоциклами связано с экономическим положением в стране и сложностью приобретения автомобиля. Рок-движение стало выражением именно культурного протеста молодежи против тематики и эстетики соцреализма и навязываемых сверху правил.

Нельзя не подчеркнуть, что сами по себе базовые ценности советской идеологии, передаваемые старшим поколением, не отрицались молодежью, однако способы выражения этих ценностей, формальный характер мероприятий (обрядов) вызывали неприятие и не способствовали позитивному опыту молодежи, заставляя ее искать другие способы самоидентификации. В.Ф. Левичева справедливо замечает: «Была изобретена масса никчемных и напыщенных ритуалов, объявленных «новыми» и «советскими»: от пресловутых «звездин» (имянаречение ребенка) до военизированных пионерских караулов на братских могилах» [5. С. 43]. Однако в жизни такая идеологизация никак не повлияла на моральные ценности молодежи и даже, напротив, способствовала обесцениванию важных событий в жизни молодежи.

Заключение. Во второй половине 1980 гг. в СССР растет число молодежных субкультур. Они получают развитие на базе советской культуры, формирующей советскую гражданскую идентичность молодежи. Часть молодежи безусловно идентифицирует себя как советских людей, другая же часть выбирает альтернативные идентичности.

Альтернативные идентичности возникают на базе советской гражданской идентичности. Молодежь СССР в целом разделяет ключевые ценности советской культуры: альтруизм, товарищество, сплоченность, аскетизм, веру в светлое будущее и стремление в нем оказаться.

Иногда в альтернативных идентичностях акцентируются негативные черты советской культуры (такие, как стремление борьбы с врагом). В основном же альтернативные идентичности исключают те недостатки, которые имеет советская – идеологизированность, отсутствие частной жизни, стремление к чрезмерной ритуализации.

Таким образом, советская молодежь второй половины 1980 гг. посредством выбора и самоидентификации сохраняет позитивные культурные практики и способствует упразднению изживших. Идентификационный выбор молодежи маркировал кризис официальных советских институтов ее социализации, в частности, комсомола.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Запесоцкий А.С., Файн А.П.** Эта непонятная молодежь...: проблемы неформальных молодежных объединений. М.: Политиздат, 1990.
2. **Ильинский И.М.** Комсомол в перестройке. М., 1987.
3. XX съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 15-18 апреля 1987 г.: Стенографический отчет. Т. 1. М.: Мол. гвардия, 1987.

4. КПСС. ЦК. Пленум (1988, май). Тезисы Центрального Комитета КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции: Одобрены Пленумом ЦК КПСС 23 мая 1988 г. М.: Политиздат, 1988.
5. **Левичева В.Ф.** Молодежный Вавилон: Размышления о неформальном движении. М.: Мол. гвардия, 1989.
6. **Медведев И.А.** Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) // Гуманитарный вестник. 2019. № 4 (78).
7. **Оганов А.А., Хангельдиева И.Г.** Теория культуры: учеб. Пособие для вузов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
8. **Разиньков В.В.** Становление идентичности молодежи в современных социокультурных условиях: автореферат дис. ... кандидата культурологии. Курск, 2014 // <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-identichnosti-molodezhi-v-sovremennykh-sotsiokulturnykh-usloviyakh>.
9. **Самсонова Т.Н.** Формирование национально-государственной идентичности в СССР: достижения, проблемы, уроки // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / гл. редактор Л.Н. Мазур; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.
10. **Тураев В.А.** Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. № 4 (90) // <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovetskoj-identichnosti-i-raspad-sssr>.
11. **Тыртова Ю.Ю.** Формирование идентичности в процессе изменения практик репрезентации власти в СССР в 1980х годах // Полит. наука. 2005. № 3.
12. **Lovell S.** The Soviet Union: A very short introduction. Oxford: Oxford univ. press, 2009.

O.A. MOISEENKO

Post-graduate student of the Faculty
of Public Administration of Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia

N.S. CHIPENKO

Post-graduate student of the Faculty
of Public Administration of Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF YOUTH IDENTITY IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE 1980S: THE RATIO OF «SOVIET» AND SUBCULTURES

The authors of the article analyze the features of the self-identification of young people during the perestroika period. This period is of research interest, since youth subcultures are flourishing in the USSR. The work uses historical-descriptive, historical-systemic and historical-comparative methods. The article analyzes the mechanisms and principles of identity formation, the important role of cultural continuity in the self-identification of youth, as well as the impact on self-identification of the current state of the system-the environment within which human development and socialization takes place. The research analyzes the features of the Soviet identity, its shortcomings and strengths. The article also analyzes the youth policy of the USSR, the state of the institutions of socialization of Soviet youth in the era of perestroika. The authors of the article conclude that despite the abundance of alternative identities, the youth of the USSR mostly preserved the basic values of Soviet culture and historical memory. Soviet civic identity played an integrative role and served to consolidate youth. The emergence of subcultures was the result of state policy and forms of ideological education of citizens rather than the costs of ideology. In particular, the reasons for the search for an alternative identity include the discrepancy between the forms of expression of basic Soviet values and their deep ideological content, the penetration of ideologization into the private life of citizens, the presence of areas of weak social interaction with significant problems and the lack of normal functioning of official state institutions aimed at solving them, and the crisis of a number of socialization institutions.

Key words: civil identity, USSR, perestroika, Soviet identity, youth, subcultures, informal groups, youth organizations.